

СОЛОВЕЦКИЙ ВЕСТНИК

Специальный выпуск
№ 4а (146) (Апрель 2017 г.)

Издание Спасо-Преображенского Соловецкого
ставропигиального мужского монастыря

РЯДОСТЬ О ВОСКРЕСЕНИИ ХРИСТА

*Слово в день Святой Пасхи, произнесенное святителем Иннокентием,
архиепископом Херсонским и Таврическим, в Александро-Невской Лавре в 1827 году*

Законодатель Нового Завета, наш Господь Христос, не смотря на то, что Он Сам сделался для нас Пасхую, закланною на кресте, никогда не предписывал праздновать эту Пасху, предоставив сие усердию и любви Своих последователей. Один только из апостолов Его, и то случайно, заметил, что христианам неприлично *праздновать Пасху в квасе злобы и лукавства, но в безквасии чистоты и истины* (1 Кор. V, 8).

Между тем Пасха иудейская, столько раз предписанная законом, утвержденная страхом казни смертной, не раз была совершаема незаконно, даже вовсе оставляема и пренебрегаема иудеями. Пасха же христианская, не быв предписана, ни заповедана, всегда совершалась со всею торжественностию.

Еще христиане не имели храмов; еще гонимые язычниками сокрывали Свое богослужение в вертепах и пропастьях земных; но воспоминание Воскресения Христова было уже виною торжества столь светлого и продолжительного, что один из древнейших защитников христианства [Тертуллиан] в слух всех язычников говорил: «Ваши праздники, взятые все вместе, не могут сравняться продолжением своим с одною Пасхую христианскою!»

Отчего столь не сходная судьба Пасхи иудейской и Пасхи Христовой? «Оттого, – отвечает святитель Златоуст, – что основанием первой было временное благо – освобождение израильского народа от рабства

египетского, а основанием последней – благо есть вечное: освобождение всего рода человеческого от рабства греху и смерти. Трудно помнить вечно благодеяние временное, давно прошедшее; не помнить благодеяния вечного, всегда ощущаемого, невозможно».

Мысль достойная златословесного учителя, совершенно объемлющая и выражающая дух настоящего праздника!

Действительно, для христианина совершенно невозможно не исполняться ныне радостью. Воскресение Иисуса Христа – без всякого закона, повеления, учреждения – само по себе есть торжество торжеств и праздников праздник. Раскроем сию утешительную истину. Что служит основанием всех празднеств священных? В одних выражается преимущественно твердость и чистота веры; в других особенно открывается благолепие любви и добродетели; в иных ощутительнейшим образом просиявает высота и святость надежды.

Но Воскресение Иисуса Христа совмещает в себе все сии качества в самой высшей степени. Оно есть высочайшее торжество веры, ибо им утверждена, возвеличена, обожена вера наша. Оно есть высочайшее торжество добродетели, ибо в нем самая чистейшая добродетель восторжествовала над величайшим искушением. Оно есть высочайшее торжество надежды, ибо служит вернейшим залогом обетований самых величественных. *«Сей нареченный и святой день – праздников праздник и торжество из торжеств!»*

1) Воскресение Иисуса Христа есть торжество веры. Кто знал, братия, более всю сущность нашей веры как не апостол Павел, первейший проповедник веры? Но помните ли, что он однажды сказал коринфским ученикам своим? *«Иже Христос не воста, суетна вера наша»* (1 Кор. XV, 14). То есть, если Христос не воскрес, то все догматы нашей веры теряют свою силу; Евангелие и проповедь не имеют никакого достоинства; мы не должны более именоваться христианами, нам лучше обратиться к язычеству.

Мысль разительная, но совершенно истинная, неоспоримая. Ибо на чем основана вся вера наша? *Наздани бывшие*, – отвечает св. Павел, – *на основании апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу* (Ефес. II, 20). Воскресший Иисус есть краеугольный камень нашей веры; Он есть Святитель и Посланник нашего исповедания (Евр. III, 1). Но почему *сей камень, пренебреженный жидущими, соделался во главу угла и дивен во очию нашу* (Мф. XXI, 41)? Почему, когда целый народ иудейский отверг и отвергает Господа Иисуса, мы признаем в Нем Христа – Божию силу и Божию премудрость?

Мы имеем на сие весьма много доказательств; но все они были бы не достаточны без воскресения нашего Господа. Дабы скорее и яснее видеть сию истину, вообразим, что мы принадлежим к числу тех людей, кои следовали за Господом от начала до конца Его земного служения, слышали все беседы Его, видели все дела Им совершенные. Доколе Он отверзал очи слепых, воскрешал мертвых, мы спокойно следовали бы за Ним, восклицали бы вместе с апостолами: *«Ты еси Христос Сын Бога Живога»* (Ин. VI, 69). Но вот наступает страшный час страдания: ученик предает Его; безумная синагога отвергает, яко лстеца; неразумный Пилат осуждает, яко возмутителя; Иисус, чаяние наше, возносится на крест вместе со злодеями; кажется, что Сам Отец оставляет Его; Он умирает в муках, погребается; самый гроб Его запечатлен печатью неверия. Что было бы тогда, братия, с нами, с нашею верою, если бы Он не воскрес? Долго ли бы мы оставались при Его гробе? *«Се мы надеяхомся, яко сей есть хотяй избавити Израиля; но и над всеми сими Он остался во гробе»*, – вот что сказал бы каждый из нас и пошел бы в дом свой ожидать другого Мессии (Лк. XXIV, 21). Это никак не мечта. Ибо нельзя думать, чтобы наша вера оказалась тверже веры Апостолов. А что случилось с ними по смерти Господа? Не все ли они усумнились в том, что Он есть Мессия? Не все ли они, как предрек Спаситель, разсеялись подобно *«овцам не имеющим пастыря»* (Мф. XXVI, 31)? Даже по воскресении Господа как трудно было уверить некоторых из них,

что Он действительно воскрес! А без сей уверенности вышли ли бы они на всемирную проповедь? А без их проповеди обратился ли бы мир, погруженный в тьму язычества, к вере христианской? И что бы они начали проповедывать? Как бы они сказали: *Веруй в Сына Божия, имать живот вечный* (Ин. V, 36), когда Сам Сын Божий оставался бы мертвым? Как бы они сказали: *Христос вчера и днесь, тойже и во веки* (Евр. XIII, 8), когда бы всякий знал, что Он прежде был жив, а потом мертв. Заметим еще одно обстоятельство. Иисус Христос неоднократно предсказывал воскресение Свое (Мф. XVII, 23; Ин. II, 10, 14, 18). Значит, если бы сие предсказание не исполнилось, то иудеи имели бы полное право сказать: *помянухом, яко льстец оный рече, еще жив сый, яко по триех днех востану* (Мф. XXVII, 63). И что тогда христианин мог бы отвечать на сие?

Таким образом, без воскресения Иисуса Христа гроб Его был бы вместе и гробом веры христианской: потому что все прежде веровавшие в Него престали бы верить; потому что никто не принял бы на себя труда проповедывать веру в Него; потому, наконец, что проповедь сия сама по себе не стоила бы доверия. Но теперь гроб Иисуса Христа есть святилище, в коем совершилось торжество веры христианской.

Не напрасно Сам Иисус Христос, когда иудеи требовали от Него новых чудес в удостоверение, что Он есть Единородный Сын Божий, отвечал, что *другого знаменания не дастся им, кроме знаменания Ионы пророка* (Мф. XII, 39–40), то есть воскресения; не напрасно, отходя на страдания Свои, Он изрек, что наступает время, когда прославится Сын человеческий (Ин. XIII, 31). В воскресении Своем Он подлинно прославился! Прославился, по замечанию апостола Павла, уже не яко пророк, ниже яко Сын человеческий, но яко Сын Божий, в Коем обитает вся полнота Божества.

Кто не узнает Сына Божия в воскресшем Иисусе? Фарисеи и книжники не будут более требовать знаменания с неба: теперь пред ними отверзлось целое небо, да видят, что Сын человеческий паки восходит туда, откуда пришел (Ин. VI, 62; VIII, 14). И первосвящен-

ники не скажут: *Аще Царь Израилев есть, да снидет ныне со креста* (Мф. XXVII, 42). Распятый и не сходя со креста показал, что Он есть Царь земли и неба. Сам дьявол не дерзнет сказать: *Аще Сын еси Божий, вергнися низу* (Мф. IV, 6). Сын Божий вергнулся низу на крест, и чин природы изменился! Теперь явно для всех, что воскресший Иисус яко Господь жизни и смерти имеет «область положить душу свою и опять принять оную» (Ин. X, 18). Он восхотел предать оную для спасения мира, и предал; восхотел паки принять, и принял. Илия не пришел спасти Его; Он спас Себя Сам. *Отверзаются ли тебе страхом врата смертная, – вопрошал некогда Бог Иова, дабы доказать ему ничтожество человека и Свое могущество, – вратницы адовы видевше тя убояшася ли* (Иов. XXXVIII, 17)? «Отверзаются, – можем теперь отвечать мы, – отверзаются пред нашим Искупителем, Который пленил и разрушил ад».

В каком благолепии является теперь самый Крест Христов, тот Крест, на котором вместе с Иисусом, так сказать, распята была самая вера! Кто не видит, что сие знамение проклятия для других, для Иисуса было жертвенником, на коем принесена всемирная жертва, что Бог принял сию жертву *в волю благоухания*; что Агнец закланный достоин принять славу и честь (Откр. V, 12). После сего, что может поколебать веру нашу, когда сама смерть и ад не одолели её в лице Начальника и Совершителя веры? *Я знаю, – восклицал апостол Павел, – я знаю, в Кого верую* (2 Тим. I, 12), знаю, что Спаситель мой есть Бог, Который силен сохранить залог спасения моего до Своего славного пришествия. Пусть теперь сыны погибельные восстают со своими сомнениями, возражениями, клеветами на Господа и на Христа Его, пусть поносят веру нашу: мы не будем спорить с ними; скажем только: «Умрите и воскресните, как умер и воскрес наш Спаситель, и мы поверим вам!»

2) Воскресение Иисуса Христа есть торжество добродетели. Добродетель, гонимая на земле, никогда не оставляла лица земли; всегда являлась в избранных Божиих, **кои сияли яко светила в мире.** Но какая была участь добродетели? – *Камнем побиты быша, претрени быша, искушени быша,*

убийством меча умроша, проидоша в мило-тех, лишени, скорбяще, озлоблени (Евр. X, 36–38). Вот история людей добродетельных, начертанная Самим Духом Святым! Святии Божии человеки трудились в вертограде Господнем не из за платы земных благословений, но правосудие небесного Домовладыки требует, чтобы не один конец был благому и злomu, жрущему и не жрущему (Еккл. IX, 2). И сколько раз слышался глас жалобы и печали: *что яко путь нечестивых спеется, праведники же пожинаются сами яко класы?..*

Промысл оправдывал иногда видимо пути свои не раз пред лицом всего мира, вменяющего житие праведных **в посмех** (Прем. V, 3). Добродетель торжествовала над пороком; не раз повергаемые в горнило искушений, праведники выходили из него, яко золото чисто не только пред очами Божиими, но и пред очами врагов своих. Но торжество добродетели всегда оставалось не полно; на венце, коим увенчивались праведники, всегда приметны были терны: поелику и добродетель сынов человеческих всегда несовершенна, нечиста. Между тем для посрамления торжеств мира суетного надлежало явить полное торжество добродетели. Для сего требовалась чистейшая добродетель, величайшее искушение и всесовершенная слава.

Таково торжество Иисуса Христа! Что была вся жизнь Его, как не единое непрерываемое служение Богу и ближним! Иудеи, почитая Его воскресшим пророком, не напрасно недоумевали, какой пророк воскрес в Иисусе, ибо в Нем, можно сказать, воскресли все пророки, все праведники. В Нем вера Авраамова сочеталась с подвижнической жизнью Иеремии, ревностью Илии, облеклась кротостью Моисея, чистота Иосифа совокупилась с терпением Иова.

Между тем, что было уделом сих добродетелей? Какой праведник был посрамлен, презрен, умучен более Иисуса Христа? На одной Голгофе в лице Его были поруганы все добродетели. Поругана святая преданность в волю Божию: *«упова на Бога, да избавит Его»*. Поругана любовь к ближним: *«инья спасе, себе ли не может спасти»*. Поругано смирение: *«Аще царь Израилев*

есть, да снидет ныне со креста». Поругана истинность: *«помянухом, яко льстец оный рече»*.

Но зрите торжество благочестия! **Какая из добродетелей не увенчана ныне в лице Иисуса Христа?!** – *«Он смирил Себя, послушлив быв до смерти крестныя: и вот Бог превознес Его и даровал Ему имя паче всякаго имени, да о имени Иисуса Христа всяко колено поклонится: небесных, земных и преисподних»* (Флп. II, 6–11). *Он богат сый обнищал для нас, не имел где главы подколотить: и вот дается Ему всякая власть на земле и на небе* (Мф. XXVII, 18). Он из любви к ближним отдал душу Свою: вот души всех сынов человеческих предаются Ему во власть, яко Искупителю и Судии.

И это только еще видимые для нас следы торжества невидимого! Если бы мы, по обещанию Спасителя, узрели небо открытым (Ин. I, 51), какое бы торжество добродетелей открылось пред очами нашими! Там увидели бы мы Сына человеческого за приятие смерти венчанного славою и честью (Евр. II, 9), сидящего одесную силы Божией (Лк. XXIII, 69). Увидели бы двадцать четыре старца, повергающих венцы свои пред Агнцем закланным (Откр. IV, 10). Увидели бы *сонмы ангелов не восходящих уже и не сходящих над Сына человеческого* (Ин. I, 51), а закрывающих лица свои от неприступной славы Его лица.

Какое же сердце, любящее добродетель, может не радоваться при таком торжестве Иисуса Христа? Это торжество истинно всемирное, – торжество, в коем может участвовать самый язычник. Пусть он не верит в Божество Иисуса Христа; довольно, если он верит в Бога и добродетель, дабы радоваться о том, что святейший из сынов человеческих стал величественно награжден ныне самым небомъ. Правосудный Бог показал в воскресении Иисуса Христа, как Он прославляет любящих Его; показал пред всем родом человеческим, что **Он никогда не забывает труда любви подъятого во имя Его** (Евр. VI, 10). Показал, что все торжества мира суть ничто пред торжеством праведника. Итак, христианин, теперь смело

проходи путь искушения, не уклоняйся Голгофы; она есть лестница к небесной славе. Если Промысл еще на земле не увенчает твоего терпения так, как увенчиваются ныне страдания воскресшего Иисуса то потому, что ты предназначен для неба, где сокрыты все награды. И Его торжество только началось видимо на земле в утешение всех страдальцев, – а продолжается всецело на небе.

3) Воскресение Иисуса Христа есть торжество надежды. Для угнетенного человеческого рода бедствиями смертного рода человеческого, что может быть нужнее, как прозрение оком упования в ту страну, где нет ни болезни, ни печали, ни вздыханий! И действительно, мысли и желания человеческие во все времена и во всех народах устремлялись за пределы сей жизни. Но гроб, мрачный гроб останавливал, поглощал в себе бессмертные желания. И кто мог рассеять мрак сей? Ниспровергнуть сию преграду? Являлись мудрецы, но, проходя по земли (Ин. III, 31), о земле и говорили; хвалились, что свели философию с неба, а на небо не возвели ни одного человека. Приходили пророки, наставляли, обличали, утешали; но потом сами умирали, не приняв обетования (Евр. XI, 39); и над их гробами лились слезы, слышались вздохи. Сам закон Моисеев, столько раз угрожавший смертью, никогда не обещал явно бессмертия; непрестанно указывал на Ханаан земный, но молчал о Ханаане небесном. Только Енох и Илия воспарили над бездною тления, но воспарились подобно уединенным орлам, коих след не зрим оком человеческим. Над всем родом человеческим царствовала смерть с такою свирепостию, что во время Иисуса Христа не только многие из мудрецов языческих, даже великая часть народа Божия отвергла всякую надежду на бессмертие; *глагола не быти ни Ангела, ни духа* (Мф. XXI, 23).

Надлежало возстановить падшую надежду; надлежало явить пред лицом всего мира, что тело только человека *обращается в землю, а дух восходит к Богу, иже даде его* (Еккл. XII, 7). И вот в воскресении Спасителя совершается торжество надежды.

Торжество чудное. Всемогущество Божие могло бы в слух всех людей возвестить обетование живота вечного, как возвещен некогда закон в слух всех Израильтян: оно могло бы сотворить **Ангелами своими ветры, а слугами своими – огонь палящ** (Пс. CIII, 4), да вразумят смертных, что после отечества земного, временного, их ожидает отечество небесное, вечное. Но что делает Премудрость Божия? Гроб и смерть были виною страха и отчаяния человеческого. Она гроб обращает в источник надежды; смерть принуждает быть проповедницею бессмертия, ибо для чего другого служит теперь гроб Иисуса Христа, который один только в воскресении мертвых не отдаст мертвеца своего, как не в доказательство того, что и все гробы некогда опустеют, отдадут мертвецов своих? – К чему послужила смерть Иисуса Христа, как не к уверению, что смерть есть только страж, который хранит дотол, доколе угодно Господу жизни, и что во власти сего стража находится только бранный состав наш, а не дух, совершенно не знающий гроба и смерти!

Торжество трогательное. Если бы Бог для освобождения нас от страха смерти, повелел умереть и воскреснуть какому-либо великому праведнику, то мы и тогда не имели бы причины страшиться мрака смертного, ибо невозможно, чтобы Бог подверг праведника смерти, если бы она была зло действительное. Но теперь Сам Богочеловек благоволил вкусить смерть самую мучительную; после Его вкушения может ли быть чрез меру горька и нестерпима чаша смерти? И могла ли любовь Отца Небесного трогательнее утешить нашу надежду?

Торжество самое верное. Смело можно сказать, что все доказательства бессмертия, употребляемые разумом, не имеют столько силы, сколько заключает оной в себе одно воскресение Иисуса Христа. Верить сему воскресению и сомневаться в нашем воскресении, по учению Евангельскому, есть совершенное противоречие. *«Аще Христос воста, – писал некогда апостол Павел к коринфянам, – како глаголют*

неции, яко воскресения мертвых несть? Аще воскресения мертвых несть, то и Христос не воста» (1 Кор. XV, 12–13). В самом деле, Христос есть глава верующих: если воскресла глава, могут ли остаться мертвыми прочие члены? Христос есть Царь; над кем же Он будет царствовать, если подданные останутся в гробах?

Торжество полное. Надежда на безсмертие духа человеческого, хотя слабая, и прежде была в роде человеческом. Воскресение Иисуса Христа, утверждая сию надежду, расширило ее область, показало, что не только дух человеческий безсмертен, но и тело вечно, что *наступит день, когда и сие тленное облечется нетлением, и сие мертвенное пожертво будет живом* (1 Кор. XV, 53).

Торжество наконец величественное. Что величественнее прославленного человечества Иисуса Христа? Но по уверению апостола, настанет время, когда Он *преобразит тело смирения нашего, во еже быти ему сообразно телу славы Его* (Флп. III, 21).

О, какое холодное сердце не возрадуется при сем, не проникнется огнем любви к Воскресшему! Много было обещано, когда он сказал, что *в воскресении верующие* в Него будут, *яко же Ангели на небеси* (Мф. XX, 30). Ибо человеку ли быть ангелом? Но вот по воскресении Своим Господь еще щедродательнее. Он Сам не хочет иметь ничего, кроме Божества, чего бы не разделил с нами. Его пречистое тело страданиями заслужило славу; мы не страдали, и между тем Он даст нам ту же славу. Наше тело будет подобно Его телу: не будет иметь только язв, кои остались на пречистой плоти Его; одно это преимущество остается у Него.

О, благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, породей нас во упование живо воскресением Его от мертвых (1 Пет. I, 3). Господь, Сам Господь сотворил день сей, да возрадуемся и возвеселимся в'онь. Воистину Он есть праздников праздник и торжество из торжеств; торжество веры, добродетели и надежды. Ничто да не препятствует нашей радости: ни скудость благ земных: Воскресший Господь завещал нам целое царство; Он для

того и обнищал, богат сый, да мы нищетою Его обогатимся; ни скудость благ духовных: Он – Всеблагий – пошлет нам не только сии блага, но и Самого Подателя их – Духа Святого, если только мы, подобно апостолам, в терпении, единодушии и молитве будем ожидать сего дара. Все да торжествуем пред лицом воскресшего Господа. Но, братия, торжествуя, мы должны, по слову апостола, памятовать, что пасха наша, за нас закланная, есть Христос; а посему должны и праздновать оную *не в квасе злобы и лукавства, но в безкваси чистоты и истины* (1 Кор. V, 7–8).

Пасха наша, христиане, есть Иисус Христос; Он есть Бог Всемогущий и Пресвятой; посему и нам должно праздновать в честь Его свято и праведно. Итак блюдемся, чтобы предавшись, как нередко бывает, роскоши, сластолюбию и другим порокам, не помрачить славу Воскресшего Спасителя; чтобы народы, не имеющие веры в Него, видя наше безчиние, не сказали: каковы праздники их, верно таков и Бог. Древние христиане столь свято проводили дни священные, и вообще всю жизнь свою, что язычники, не видя их участвующими в низких забавах своих, думали, что они питают ненависть к людям. Блюдемся, слушатели, чтобы нынешние язычники, видя, как многие из христиан проводят дни священные, не подумали, что они питают вражду на Самого Бога. О Пасхе ветхозаветной сказано было в законе, что необрезанный не должен вкушать оной (Исх. 12, 44), и истинной христианской не вкусит тот, кто не обрезан сердцем, предан похотям. Напрасно таковой будет повторять: *Христос воскрес!* Так скажет ему Господь: «Я воскрес, но не в тебе: в твоём сердце Я мертв и доселе; камень ожесточения твоего подавляет Меня; стражи – злые навыки и страсти – окружают и блюдут Меня». Напрасно таковой будет давать и принимать лобзания любви и мира. Воскресший Спаситель и ему скажет: *лобзанием ли предаешь Сына человеческого* (Лк. XXII, 48)? Не изменим нашими пороками Воскресшему Спасителю! Христос воскрес!

(Печатается с незначительными сокращениями по изданию: Странник, духовный журнал современной жизни, науки и литературы. СПб., 1900. Том I. С. 540–551).

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ В ХРАМЕ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ ПОДВОРЬЯ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ МОСКВЫ

Старый стиль/
НОВЫЙ СТИЛЬ

с 1/14 апреля по 17/30 апреля

2017 г.

Пятница

1/14

Великий Пяток. Воспоминание святых спасительных страстей Господа нашего Иисуса Христа.

7.00 Утренние молитвы. Царские часы. Изобразительны.

14.00 Вечерня с выносом Святой Плащаницы. Малое повечерие с чтением канона о Распятии Господни и на плач Пресвятой Богородицы.

23.00 Утреня Великой Субботы. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией св. Василия Великого.

Суббота

2/15

Великая Суббота.

11.00—15.00 Освящение куличей и пасх.

18.00 Начало Таинства Исповеди. Чтение правила ко Святому Причащению.

20.00 Начало чтения Деяний святых апостолов.

23.00 Полунощница.

Воскресенье

3/16

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА.

0.00 Пасхальный Крестный ход. Пасхальная заутреня. Пасхальные часы. Литургия св. Иоанна Златоустого.

17.00 Пасхальный час. Вечерня. Утреня. Пасхальный час.

Понедельник

4/17

Понедельник Светлой седмицы.

9.00 Пасхальные часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.

Четверг

7/20

Четверг Светлой седмицы.

17.00 Пасхальный час. Вечерня. Утреня. Пасхальный час.

Пятница

8/21

Пятница Светлой седмицы. Иконы Божией Матери “Живоносный Источник” (переходящее празднование в пятницу Светлой седмицы).

9.00 Пасхальные часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Водосвятный молебен. Крестный ход.

17.00 Пасхальный час. Вечерня. Утреня. Пасхальный час.

Суббота

9/22

Суббота Светлой седмицы.

9.00 Пасхальные часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Воскресенье

10/23

Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы.

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.

Понедельник

11/24

17.00 9-й час. Вечерня. Утренняя. 1-й час. Лития о усопших.

Вторник

12/25

Радоница. Поминование усопших.

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Панихида.

Среда

13/26

17.00 Молебен с Акафистом Преподобным Зосиме, Савватию и Герману, Соловецким Чудотворцам.

Пятница

15/28

17.00 9-й час. Вечерня. Утренняя. 1-й час.

Суббота

16/29

Мучениц Агапии, Ирины и Хионии (304).

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Благодарственный и заказные молебны.

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Воскресенье

17/30

Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц.

Преподобного Зосимы, игумена Соловецкого (1478).

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.

